

Ши Сюэмо наконец вспомнила, что в этой истории меньше всех понимала, что происходит, Дуань Жоцин. Она даже не знала, что именно случилось, но случайно сделала большое дело.

Возможно, это и есть та самая поговорка: «Глупому везёт».

— Эй? Момо, ты опять в душе называешь меня глупой! — Дуань Жоцин, как будто обладая телепатической связью с Ши Сюэмо, подняла кулачок в знак протеста.

А эта связь была именно тем, чего Ши Сюэмо меньше всего хотела.

— Я не называла, — сказала Ши Сюэмо. — Я хвалила тебя за то, что ты хорошо справилась.

— Правда? — Дуань Жоцин с подозрением посмотрела на Ши Сюэмо, её щёчки надулись.

Ши Сюэмо ущипнула её за щёчку, улыбаясь:

— Конечно.

Они быстро добрались до больницы, где лежали десятки жертв, в основном женщины, выглядевшие очень жалко. Сян И, который оставался в больнице, чтобы следить за ситуацией, увидев Ши Сюэмо, сразу подошёл и доложил:

— Мы опоздали, некоторые жертвы уже покончили с собой, остальных, кто ещё жив, мы перевезли сюда.

— Все они из того места, которое мы обнаружили днём? — наконец поняла Дуань Жоцин.

— Да, — с тяжёлым выражением лица кивнул Сян И. — Врачи уже оказали им помощь, но душевные раны потребуют длительного лечения.

— Могу я чем-то помочь? — поспешно спросила Дуань Жоцин.

Сян И покачал головой, смущённо сказав:

— Вряд ли, но ты можешь навестить их.

Дуань Жоцин кивнула и ушла.

Ши Сюэмо, видя, что Дуань Жоцин ушла, сказала Сян И:

— Организуй мне квартиру для двоих рядом с моим домом.

— А? — Сян И удивился, кто же заслужил такое внимание Ши Сюэмо.

— Одна из них — зомби, она пообещала не есть человеческую плоть и сейчас пытается перейти на мясо зверей. Другая ещё не пробудила свою способность, завтра ты сможешь ей это сделать, — кратко объяснила Ши Сюэмо.

— Хорошо. Мне нужно скрывать это от начальства? — спросил Сян И.

— Ммм... без разницы, — ответила Ши Сюэмо, не считая, что кто-то сможет контролировать этих двоих с тёмными атрибутами.

Тем временем Дуань Жоцин подняла белую занавеску и вошла в палату.

В чистой комнате витал запах лекарств. Женщина без видимых ран лежала на кровати, её взгляд был пустым, как у Чу Янь, которая думала, что Бай Юйсо её бросила. Она потеряла надежду на жизнь, у неё не было сил даже на самоубийство, она просто лежала, как тряпка.

Дуань Жоцин села рядом, не зная, что делать, и наконец создала маленький круглый пузырь, подарив его женщине, надеясь, что мягкий пузырь смягчит её сердце.

После того как она вложила пузырь в руку женщины, Дуань Жоцин вышла из палаты и столкнулась с Ли Хаоцзе, который быстро шёл по коридору, занимаясь различными делами в больнице.

Но, увидев Дуань Жоцин, Ли Хаоцзе не смог пройти мимо и спросил:

— Дуань Жоцин, что ты здесь делаешь?

Дуань Жоцин остановилась и ответила:

— Я пришла с Момо, чтобы проверить состояние жертв.

Услышав её ответ, Ли Хаоцзе кивнул:

— Я только что закончил их лечение.

Затем он вспомнил, что хотел спросить:

— Кстати, ты говорила, что сегодня не можешь использовать способности, но я слышал, что полиция поймала кучу преступников с помощью твоих пузырей.

— Ммм... — на лице Дуань Жоцин появилось выражение глубокой скорби, и Ли Хаоцзе подумал, что за этим скрывается какая-то ужасная тайна, но она медленно произнесла:

— Когда я покинула лагерь и вступила в бой с зверем, я вдруг поняла, что могу поглощать энергию из кристаллических ядер, чтобы восстановить свои способности. Так что теперь я снова могу их использовать! Не ожидал, да?

— Это же общеизвестно! — Ли Хаоцзе был шокирован.

Он думал, что Дуань Жоцин не могла использовать способности из-за чрезмерного истощения, а оказалось, что просто закончилась энергия!

Дуань Жоцин смущённо почесала голову:

— Ну, я же поняла? И ничего плохого не случилось.

— Если бы я знал, я бы задержал тебя в исследовательском центре, чтобы ты создавала пузыри! — сказал Ли Хаоцзе.

— О, правда? — Ши Сюэмо внезапно появилась из угла, её голос звучал зловеще, и она стояла за спиной Ли Хаоцзе, как его тень.

Ли Хаоцзе сразу выпрямился, как по команде, и громко ответил:

— Я ничего такого не говорил! Уже поздно, Дуань Жоцин, тебе пора возвращаться с капитаном Ши!

Ши Сюэмо удовлетворённо кивнула.

— Но я не очень хочу спать, — Дуань Жоцин мило сморщила нос, выглядев озадаченной. — Я ещё не хочу спать, я могу продолжать тренироваться. Я хочу тренироваться, моя сила безгранична!

Ши Сюэмо нахмурилась и потащила Дуань Жоцин:

— Пошли, домой спать.

Ли Хаоцзе посмотрел на Дуань Жоцин с выражением «сама напросилась», и она, рассердившись, бросила в него маленький пузырь, который попал ему в голову.

Когда она убирала руку, она увидела яблоки на столе, протянула руку и взяла два.

Ши Сюэмо, немного потащив эту маленькую толстушку, отпустила её, чтобы она шла сама, и посмотрела на яблоки в её руках.

Дуань Жоцин протёрла яблоко, собираясь откусить, но заметила взгляд Ши Сюэмо. Она остановилась, посмотрела на большое и маленькое яблоки в руках и задумалась.

Наконец, она торжественно вручила маленькое яблоко Ши Сюэмо, сказав:

— Момо, это сладкое!

Затем она взяла большое яблоко и начала грызть его, хитро опередив Ши Сюэмо.

Ши Сюэмо без колебаний выхватила большое яйцо, которое Дуань Жоцин уже откусила, и с полной уверенностью заявила:

— Дети делают выбор, а взрослые берут всё!

Дуань Жоцин: ???

Чу Янь пробудила способность раньше, чем ожидала Ши Сюэмо. Когда Сян И нашёл их, он случайно дал Чу Янь кристаллическое ядро.

Чу Янь поглотила энергию из ядра и пробудила способность, и её атрибут оказался первым в лагере типом Контроля!

Узнав об этом, Ли Хаоцзе сразу включил Чу Янь в исследовательский центр, где она должна была ежедневно отмечаться и заниматься выращиванием растений и животных.

В то время Ши Сюэмо ещё не спала, и она мысленно отметила, что Чу Янь действительно шестизвёздочный Дарума, а Бай Юйсо, съев её, превратилась в босса.

«Двуликий» больше не появится, но Ши Сюэмо была уверена, что и Чу Янь, и Бай Юйсо довольны этим исходом.

Рядом с домом Ши Сюэмо Бай Юйсо, оправдываясь тем, что мясо зверей невкусное, а Чу Янь вкусная, начала жить с ней в своё удовольствие, но это уже другая история.

Хо Цзяньхэ и другие на следующий день предстали перед судом.

На сцене, построенной лекарями, каждый мужчина, участвовавший в зверствах и запятнавший себя преступлениями, был выведен на публику. Полиция огласила их преступления, а судья объявил приговор:

— Любой, кто нарушает общественный порядок и безопасность лагеря, попирает жизнь и имущество людей, приговаривается к смертной казни!

В толпе, состоящей из множества людей, были и особые зрители. Они носили маски и очки, скрывая лица, но их сжатые кулаки и слова, вырывающиеся сквозь зубы, выражали ярость:

— Убейте их! Убейте их!

Их эмоции заразили других, и толпа начала бурлить.

Жун Кэ, уже выздоровевший, вышел из больницы и держал на руках свою дочь. Он не отрываясь смотрел на казнь на сцене, и кровь на сцене странным образом возбудила его, вызвав чувство полного удовлетворения и облегчения.

Его маленькая дочь, не понимая границы между жизнью и смертью, смотрела на взволнованного отца и толпу, и атмосфера начала её пугать.

Движение девочки вывело Жун Кэ из его грёз, и он сразу осознал свою ошибку, прикрыв глаза дочери рукой:

— Прости, тебе не стоило это видеть.

<http://bllate.org/book/16338/1475742>